

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-2-21-32>

ЛИТЕРАТУРА КАК ИСТОЧНИК МЕТАФОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Линда Крайчовичова

Университет св. Кирилла и Мефодия в Трнаве (Словакия)

lindakrajco@gmail.com

Аннотация: Цель настоящей статьи заключается в анализе принципов и способов использования прецедентной семантики литературных онимов в процессе метафоризации резонансного международного события Брексит в современном (2016–2021 гг.) русскоязычном медиадискурсе. Исследовательским материалом послужил медийный дискурс, из которого были отобраны фрагменты онлайн-версий различных по жанровой принадлежности и общественно-политическому направлению русскоязычных газетно-публицистических текстов. Кроме того, источником эмпирического материала исследования выступили газетный подкорпус национального корпуса русского языка, а также русскоязычные подкорпусы международных баз данных Eastview и Aranea. Для реализации главной цели исследования использовались метод сплошной выборки, методы корпусной лингвистики, методика контент-анализа, а также нарративный и контекстуальный анализ (фрагментов медиадискурса), лингвокультурологический анализ текстов, приемы концептуального анализа и интерпретации. Благодаря применению методов корпусной лингвистики было собрано и проанализировано более 400 контекстных реализаций случаев употребления прецедентных имен в коннотативном метафорическом значении (в связи с Брекситом), причем в статье представлены лишь наиболее выразительные и чаще всего встречающиеся примеры метафоризации прецедентных имен при описании дискурсивного события Брексит. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что в процесс метафоризации данного события вовлекались преимущественно универсально-прецедентные феномены (главным образом английской литературы, но также и литературы европейской), прецедентные феномены русской литературы встречались крайне редко. В результате проведенного исследования автор делает вывод о том, что прецедентные имена в процессе метафоризации весьма сильно подвержены процессу десемантизации (упрощения значения) и становятся своеобразными культурными стереотипами. Находит подтверждение исходная гипотеза автора о том, что интертекстуальность российского медиадискурса имеет ярко выраженный литературоцентричный характер.

Ключевые слова: медиадискурс, Брексит, метафора, прецедентные феномены, литературные онимы.

Для цитирования: Крайчовичова Л. (2021). Литература как источник метафорического моделирования в российском медиадискурсе. *Дискурс профессиональной коммуникации*. 3(2), С. 21-32. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-2-21-32>

1. ВВЕДЕНИЕ

Перенасыщенность современного российского медиадискурса метафорами, которые, как известно, служат не только орудием мышления, но и механизмом порождения новых смыслов, сегодня подчеркивают многие специалисты. С точки зрения Т. Г. Добросклонской, метафора как стилистический прием, употребляемый в косвенном значении, предоставляет возможность «углубить содержание медийных текстов путем вовлечения запоминающихся оценочных, часто особых для культуры образов» [Добросклонская, 2014, с. 138]. Такими особыми для культуры образами могут выступать и прецедентные феномены (тексты, ситуации, выражения, имена), причем именно прецедентные имена (далее ПИ) являются своеобразным ядром категории прецедентности, активно актуализируя прецедентные тексты, высказывания и ситуации. Под ПИ в нашем исследовании мы понимаем имена авторов и персонажей, названия литературных произведений, литературных топонимов и ситуативные номинации.

Мы остановимся более подробно на анализе потенциала и функций литературных онимов в процессе метафоризации резонансного международного события Брексит в современных русскоязычных СМИ. Особо нас будет интересовать вопрос соотношения национально-прецедентных и универсально-прецедентных литературных ПИ, поскольку наблюдения многих специалистов указывают не только на литературоцентричный характер интертекстуальности российского медиадискурса, но и на тенденцию преобладания в нем национально-прецедентных (русских) имен над универсально-прецедентными именами [Dulebova, 2018, с. 248]. Будет интересно проследить, повлияет ли на данную тенденцию тот факт, что дискурсивное событие *Брексит* является международным, и будут ли авторы медиатекстов более тяготеть к обращению к лингвокультурным кодам собственной (русской) или все-таки английской (и шире зарубежной) литературы в процессе его метафоризации.

2. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Исследование процессов метафорического моделирования сегодня необычайно популярно во многих научных дисциплинах и довольно часто междисциплинарно по своему характеру, реализуясь преимущественно в когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, стилистике, медиалингвистике, политической лингвистике, метафорологии, семиотике и т. д. В области теории прецедентности данную тему рассматривают исследования российских авторов В.В. Красных, Д.Б. Гудкова, И.В. Захаренко, Ю.Н. Караулова, Е.А. Кубряковой, Е.А. Нахимовой [Нахимова, 2007; Захаренко et al. 1997], в области когнитивной лингвистики труды В.Е. Чернявской, З.Д. Поповой, И. А. Стернина [Попова, Стернин, 2007], в области лингвокультурологии – В.А. Масловой, В. В. Воробьева, Н.Ф. Алефиренко [Алефиренко, 2002] и др. Механизмы функционирования концептуальной метафоры и ономастических метафор разработаны прежде всего в работах Дж. Лакоффа, М. Джонсона [Лакофф, Джонсон 2004], М. Тернера, Н.Д. Арутюновой и др. В более широком смысле, припони-мании интертекстуальности как частой отправной точки метафорического моделирования, данная тема рассматривается в трудах О.С. Ахмановой, А.Д. Васильева, Ю. Кристевой, М.М. Бахтина, А.Е. Супруна, Ж. Женетта, О.В. Хорохординой [Хорохордина, 2006]. Анализ особенностей медиального и политического дискурса в аспекте метафоризации и

прецедентности представлен во многих публикациях А.П. Чудинова [см. Чудинов, 2013], Т. Г. Добросклонской, Л. Р. Дускаевой, Ю.Е. Прохорова, Э. В. Будаева, А. Н. Баранова и многих других.

Словацкая лингвистическая школа в последние годы также вносит свой вклад в исследования прецедентных феноменов, причем не только в теоретическом лингвокультурном, но также и в прикладном лингводидактическом, межкультурном и переводоведческом аспекте, здесь в первую очередь стоит вспомнить исследования Й. Сипко, И. Дулебовой, Н. Цингеровой, О. Ермачковой, М. Вазановой, А. Загорака, Н. Мертовой, П. Адамки, К. Грчковой, Л. Гузи, Е. Калечиц, Я. Галло [Zahorák 2019; Калечиц 2020; Gallo 2018; Hřčková 2017; Ермачкова 2020; Вазанова 2007; Cingerová, Dulebová 2019]. В общем и целом исследователи констатируют, что «хотя в Словакии контент-анализ политического и медиального дискурса пока отсутствует, зато набирают динамику критический и риторический анализы, все более популярными становятся когнитивные и лингвокультурные исследования дискурса СМИ, и в связи с этим развивается и теория прецедентности и метафорологические исследования» [Дулебова, 2018, с. 171].

3. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследовательским материалом послужил медийный дискурс, из которого в качестве непосредственных объектов анализа были отобраны фрагменты онлайн-версий различных по жанровой принадлежности и общественно-политическому направлению русскоязычных газетно-публицистических текстов. Кроме того, материал для нашего исследования мы черпали и в газетном подкорпусе национального корпуса русского языка, а также в русскоязычных подкорпусах международных баз данных Eastview и Aranea. Для лучшей ориентации в сложном мире российского медиадискурса мы использовали и материалы со страницы компании *Медialogия*, являющейся в РФ лидером в мониторинге и анализе эффективности коммуникаций СМИ и соцсетей [<https://www.mlg.ru/ratings/media/>].

Необходимо подчеркнуть, что современная лингвистическая наука отличается междисциплинарным подходом, в рамках которого для изучения языковых явлений часто задействуются принципы и методы смежных дисциплин. Для реализации главной цели исследования (анализа принципов и способов использования прецедентной семантики онимов в процессе метафоризации) мы использовали метод сплошной выборки, методы корпусной лингвистики, методику контент-анализа, компонентный анализ. При обработке найденных материалов использовались преимущественно дескриптивный (описательный), а также сопоставительный методы анализа. Важен был и метод структурно-функциональный (предполагающий разделение исследуемого факта культуры на части и выявление связей между ними), нарративный и контекстуальный анализ (фрагментов медиадискурса), лингвокультурологический анализ текстов, приемы концептуального анализа и интерпретации.

Благодаря применению методов корпусной лингвистики было собрано и проанализировано более 400 контекстных реализаций случаев употребления ПИ в коннотативном метафорическом значении (в связи с Брекситом). Хронологические рамки исследования ограничены периодом медиального резонанса Брексита (2016–2021 гг.). Исследуемый корпус имел значительный объем, но размеры статьи позволяют представить лишь основные результаты нашего анализа, привести наиболее выразительные и чаще всего встречающиеся примеры метафоризации ПИ при описании дискурсивного события Брексит.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

В нашем анализе мы рассматриваем ПИ как «базовый элемент когнитивной базы лингвокультурного сообщества, как средство выхода на другие прецедентные феномены в коммуникации. Специфика их использования предполагает, что человек с его знаниями, опытом, эмоциями сознательно и бессознательно способен переносить характерный признак имени на какой-либо объект или явление действительности при наименовании, что делает данный процесс метафорическим по своей сути. В случае ПИ этот признак является основанием для «развертывания» целой предметно-чувственной области (например, может выводиться от имени к прецедентной ситуации или прецедентному тексту)» [Попадинец, 2017, с. 94]. В этом смысле ПИ может рассматриваться как свернутая метафора, которая, будучи в литературоцентричном российском обществе легко узнаваемой, несет сильные контекстуализированные эмоциональные коннотации и эффективно передает прагматический подтекст.

4.1. Универсально-прецедентные имена в процессе метафорического моделирования

Весьма показателен в данном отношении (эмоциональных коннотаций и передачи подтекста) пример чрезвычайно частого использования ПИ *В ожидании Годо* (название известной пьесы ирландского драматурга С. Беккета), поскольку знаменитый сюжет этой пьесы весьма удобен для авторов медиатекстов, часто описывающих ситуацию бесконечного ожидания, когда ничего не происходит и никто не знает, что делать. *Реформирование ЕС — почти как «В ожидании Годо»/ Brexit. В ожидании Годо/ К. Беттель, прибыв на саммит ЕС 21 марта, охарактеризовал ситуацию с Brexit: «его ждут, а он не приходит»/ В ожидании Годо и прочих европейских чудес.* Как мы видим, простая метафорическая отсылка к пьесе С. Беккета в заголовке сразу же ассоциативно развертывает довольно сложный для неметафорического описания нарратив *все ждут чего-то, что может не случиться*. Данная семантика лежит на поверхности, и потому у авторов всегда под рукой.

В нашем исследовании мы исходим из того, что «ПИ употребляются в СМИ денотативно и коннотативно (неметафорически и метафорически), причем при денотативном использовании прецедентное имя функционирует как обычное имя собственное (напр. *проводя параллели между творчеством Гоголя и Кафки*), при коннотативном же употреблении прецедентное имя используется для характеристики того или иного объекта или явления (*кафкианский кошмар / кафкианский абсурд / ничуть не смущаясь кафкианских размеров лжи*). Как видим, в метафорическом смысле однозначно превалирует семантика абсурдности, выхолащивая тем самым всю сложнейшую гамму оттенков творчества Ф. Кафки и являя собой яркий пример процесса десемантизации (обеднения смысла)» [Дулеба, Дулебова, 2021]. Интересно, что данную тенденцию к симплификации семантики мы прослеживаем и в случае с метафорическим употреблением литературного универсально-прецедентного имени *Кафка* в процессе метафоризации Брексита: *Британская политическая элита очутилась в кафкианской реальности: бесконечное и безрезультатное хождение по кругу с чувством приближения какого-то жуткого, ледящего душу финала, о котором даже подумать страшно/ Похоже, брексит снова переносится, с увеличением процедурных уловок он чем дальше, тем больше напоминает кафкианский «Процесс»/ Такое кафкианство просто не укладывается в голове/ Все это абсолютно кафкианский идиотизм/ Крах Европы в замедленной съёмке. Даже кафкианские брюссельские еврократы это признают... / «Кафкианская ловушка». Джонсон потерпел очередное поражение в парламенте/ Джонсон*

оказался в «очень кафкианской ловушке», утратив рабочее большинство в парламенте и раз за разом безрезультатно пытаясь назначить выборы в Палату общин. Здесь необходимо констатировать, что в результате нашего анализа мы зафиксировали более 40 примеров использования данного имени в качестве символа абсурдности и гипертрофированной бюрократизации происходящего (Брексит), что свидетельствует не только о завершении процесса аппелятивации ПИ *Кафка*, но также и о том, что оно стало яркой универсально-прецедентной метафорой (как минимум в сознании носителей русского языка).

Изучая функционирование ПИ в структуре концептуального блендинга дискурсивного события Брексит, где «ПИ выступая в роли входного пространства цели и на основе родового пространства (прецедентной ситуации, атрибутов ПИ) генерирует новые смыслы текстов» [Степанов, 2018, с.13], мы пришли к выводу, что наиболее часто авторы русскоязычных СМИ прибегают к иконическому (не только для английской литературы) прецедентному имени *Шекспир* и актуализирующих его тексты универсально-прецедентным именам и высказываниям. Чаще всего мы встречались с понятием *шекспировских страстей*, которое, по нашим наблюдениям, в русской языковой картине мира уже заканчивает процесс фразеологизации. *Брексит: шекспировские страсти британской политики/ Шекспировские страсти на родине Шекспира/ страсти драматической пьесы без антрактов, что и не снилось Шекспиру/ Такое трагическое прощание с ЕС и Шекспиру не снилось*. Причем, заметим, какая богатейшая палитра страстей (от комедии до трагедии) олицетворяется одним этим прецедентным именем: *британское общество уже порядком устало от этой отнюдь не шекспировской и, строго говоря, уже не смешной комедии ошибок, продолжающейся более трёх лет/ британское управление «Брекситом» похоже одновременно на шекспировскую трагедию и промышленную аварию/ Как заметил наш посол в Великобритании, всё происходит как у Шекспира – много шума из ничего/ Брексит после двухлетней комедии ошибок скатился до фарса/ На самом деле всё зашло дальше фарса и стало более похожим на своего рода шекспировскую трагедию вроде «Короля Лира», где обречённые трагические герои начинают вести себя как клоуны и сумасшедшие придворные шуты*. Как видим, метафоризируются все возможные жанры, в которых писал классик, с постоянным акцентом на гипертрофированных эмоциях.

Не менее частотным является и упоминание ПИ Гамлет, причем в различных формах, от эксплицитной *дилемма Гамлета / монолог Гамлета Быть или не быть, вот в чем вопрос / решают извечный гамлетовский вопрос / задается поистине гамлетовский вопрос “To be or not to be?”*, который в контексте Брексита можно перевести как *“Уехать или остаться” / По вопросу о том, должны ли парламентарии поддержать сделку второго референдума с постановкой «гамлетовского» вопроса до имплицитной, актуализирующей данное популярное ПИ посредством самого вопроса (прецедентного высказывания): Брексит: быть или не быть? / Брексит №2 – быть или не быть?/ «Брексит»: быть или не быть сделке? / Пресса Британии: быть или не быть «брекситу»?*

Аллюзивная литературная метафоризация данного события была представлена и в виде более сложного текста, каждая строчка которого отсылает к определенному шекспировскому произведению, герою или выражению и при этом является ироническим пересказом событий Брексита, этот текст (*Шекспировские страсти «брексита», или Кошмар в летнюю ночь*), весьма популярен в русскоязычном сегменте интернета и является ярким примером богатейших возможностей интертекстуальных языковых игр. *Что бы было, если бы о «брексите» писал Уильям Шекспир? Пересказала Яна Литвинова (bbcussian)*. Чего стоят одни лишь характеристики действующих лиц (в подражание Шекспиру): *Дэвид Кэмерон –*

премьер-министр, мужчина благородной наружности, который хочет как лучше/ Борис Джонсон – умный популист, мечтающий о премьерском кресле/ Тереза Мэй – министр внутренних дел, тихая женщина с умным взглядом и железной волей/ Найджел Фарадж – лидер партии UKIP, второстепенный персонаж, который все время маячит на заднем плане, размахивая плакатами «Нет ЕС!», «Долой мигрантов!», «Слава Британии!», но произносит всего одну реплику/ Хор (он же ведущий) – может состоять из любого количества людей; главное, чтобы одна половина лица была раскрашена под флаг ЕС, а другая – под британский. Начинается пьеса классическим шекспировским вступлением В Британии, что на краю ЕС, Две группы все не могут примириться: Одна с Европой хочет пить и есть, Другая – от нее отъединиться... и заканчиваются не менее классическими трагическими строками: Но нет печальнее под куполом небес, Чем повесть о Британии в ЕС. Образ рисуется по шекспировской канве весьма собирательный, но ярко иллюстрирующий то, насколько сильны в русской языковой картине мира шекспировские прецедентные тексты, выражения, имена, ситуации, блестяще обыгрываемые в тексте пародии.

Популярен в русскоязычном сегменте интернета и весьма насыщенный литературными аллюзиями-метафорами текст известного французского журналиста и философа Бернара-Анри Леви, разошедшийся на цитаты в русском медиадискурсе и демонстрирующий основные литературноцентричные европейские стереотипы и даже отчасти иллюзии: *до боли очевидно, что Брексит является поражением для идеи Европы — этого многоцветного геополитического костюма Арлекина. В рамках ЕС, Великобритания была современной версией Джона Стюарта Милля и Дэвида Юма, противостоящих французской вульгарности, и Бенджамина Дизраэли, проверяющего континентальные импульсы по отношению к вагнеровскому шовинизму. Британия привнесла иронию Г. К. Честертона в международные переговоры. И она предложила нотку байроновского космополитизма, чтобы пробудить сострадание к Греции во время ее кризиса, и солидарность к несчастным на Земле в целом...* Данный отрывок является прекрасным примером того, как использование ПИ интертекстуально насыщает медиатекст и одновременно усиливает его информативность и персуазивный потенциал, способствуя созданию ярких образов и маркированию «своих» и «чужих», выполняя часто и парольную функцию.

Весьма сильно способствует узнаваемости героев книг и их удачные экранизации, особенно если им удастся стать столь популярными мультфильмами, как это произошло в СССР со знаменитой детской повестью «Винни-Пух» английского писателя А. Милна. В сознании носителя русского языка именно всеми любимая российская мультипликационная версия разошлась полностью на цитаты и выразительные прецедентные ситуации, которые сегодня автоматически и весьма часто проецируются на ситуацию Брексита. *Она застряла на выходе из ЕС, как Винни-Пух в гостях у кролика/ Либо давайте по-английски, не прощаясь... либо по-английски еще один референдум и дальше делаем все вид, что этого ничего не было. Нет, застряли в двери как Винни Пух и ни туда ни сюда! Может кто-то другой еще выйти или зайти хочет, а они там в дверях торчат, как занавеска от душа!/ европейские парламентские выборы, которые должны быть проведены весной 2019 года, должны также состояться и в Британии. И что тогда делать с новыми британскими европарламентариями? Да нет, лучше уже назваться «Украина Плюс», чем застрять на крыльце, словно Винни-Пух в гостях у Кролика/ Евроинтеграция. Она - как мед у Винни Пуха/ хотят, как Винни Пух в гостях у Кролика, и того и другого, и можно без хлеба. В том смысле что и в составе Великобритании остаться и из Евросоюза никуда не уходить/ Самые заметные сферы экономики, на которые брексит точно повлияет, это точь-в-точь, как мед у Вин-*

ни-Пуха: *вот тут она еще есть, а вот здесь ее нет*. Множество приведенных выше (как и не вошедших в статью) ассоциаций с веселыми и наивными ситуациями свидетельствуют, что медиальный и политический дискурс во всем мире тяготеет сегодня к упрощению смыслов, упрощая и семантику используемых языковых средств [Srišáková, 2018, с. 421].

Интересен и тот факт, что именно медиальная манифестация часто обнаруживает де-семантизацию конкретного ПИ в сознании носителя языка. Довольно неоднозначные и сложные по своим социальным смыслам образы героев и их действий знаменитого сатирико-фантастического романа Д. Свифта «Путешествия Гулливера» максимально упрощены и сведены к нескольким популярным прецедентным ситуациям. *Надо Германии выйти из ЕС, дальше процесс примет необратимый характер. Соберутся недоразумения в лице трибалтов, пшеков и прочих болгар, создадут пародию на СНГ, и начнется второй акт марлезонской трагикомедии. Когда уж немцы созреют до Дойчэкзита? Неужели Гулливеру не надоели связавшие его лилипуты?/ осуществляется по принципу «борьбы лилипутов с Гулливером»/ бунт политических лилипутов/ вспоминается английский литературный герой – Гулливер. Существует легенда, что, вернувшись домой из «страны лилипутов», он ещё долго ходил по улицам Лондона, покрикивая прохожим: «Разойдись, а то раздавлю». Вот и нынешние власти Великобритании продолжают по привычке «надувать щёки», как будто они до сих пор «правят морями» и над их империей никогда не заходит солнце. Не понимают, что времена изменились. И недавний великан выглядит просто смешно... Как видим, герои и произведения великого публициста и сатирика Д. Свифта и в процессе метафоризации Брексита сохраняют яркие сатирические коннотации.*

Чрезвычайно популярен в русском лингвокультурном сообществе и роман У.Теккерея «Ярмарка тщеславия», монументальная историческая и социальная сатира, причем в качестве ПИ выступает исключительно само «говорящее» название романа: *Ярмарка тщеславия Джорджа Сороса. Известный спекулянт финансирует кампанию противодействия выходу Великобритании из Евросоюза/ Ярмарка тщеславия: парад бонапартов на Давосе. Президент Франции Эммануэль Макрон метит в бонапарты разваливающегося Евросоюза/ Британские же политики и дальше будут кланяться в ноги тем, кто унижает их страну и придумывает препоны для выхода из союза. Тем временем окончательное решение по поводу всей этой ярмарки тщеславия должно быть принято 15 декабря, но, судя по всему, основная часть шоу только начнется.*

Активно задействованы в процессе метафоризации Брексита и другие известные ПИ английской (и европейской) литературы: *Переговоры, повторные переговоры и неоднократные откладывания Brexit достигают уровня затянувшейся бюрократии в Холодном доме. Чарльз Диккенс будет кататься в могиле/ Брексит для чайников или это элементарно, Ватсон!/ Имеет смысл донкихотствовать в патовой ситуации? / Борис Джонсон: британский Дон Кихот/ Без Великобритании Европа начнет задыхаться. На континенте все еще будут свои дон кихоты со своими великолепными мечтами, а также их санчо пансо, сдерживающие полеты фантазии других/ Будут жить в своем уединенном островном государстве, как Робинзон Крузо.*

Логично и частое обращение к с детства любимым сказкам, оставляющим в сознании маленьких читателей глубочайший след и сильные ассоциации на всю жизнь. Русские читатели отлично помнят яркий эпизод из «Приключений Алисы в стране чудес» Л. Кэрролла из главы «Безумное чаепитие» (у Безумного Шляпника), в котором участники чаепития всё время пересаживаются, делают друг другу неуместные замечания, загадывают неразрешимые загадки и цитируют непонятные стихи, из-за чего Алиса его возмущенно покидает. Готовый

метафорический сценарий Брексита: почему события вокруг *Brexit* развиваются даже не по плохому для Британии, а по какому-то абсурдному сценарию, все больше превращающемуся в какое-то чаепитие у Безумного Шляпника?

4.2. Национально-прецедентные имена в процессе метафорического моделирования

В процессе исследования нас удивил тот факт, что мы нашли минимальное количество русских национально-прецедентных феноменов, участвующих в процессе метафоризации Брексита в российских СМИ, хотя изначально мы предполагали, что их будет достаточно. В качестве примера приведем прецедентный топоним *Нью-Васюки* из культового романа «12 стульев» И. Ильфа и Е. Петрова, упрощенные коннотации которого сводятся к символической фантазмагии, несуществующего города, амбициозных неосуществимых фантазий: *Нью-Васюки на Темзе/Прожект «Нью-Васюки» на одном шахматном турнире выглядит куда более реалистичным, чем идея «Сингапура на Темзе»*. В упрощенном смысле авантюрных планов в контексте Брексита встречается и имя великого комбинатора Остапа Бендера: *Но полную гарантию, как говорил Остап Бендер, даёт только страховой полис. И британские планы лопнули, словно мыльный пузырь/Местная либеральная оппозиция с момента своего появления живет и дышит под бессмертным лозунгом Остапа Бендера: «Запад нам поможет!» и все продолжает рваться в единую Европу, несмотря на всякие брекситы/Борис Джонсон и Остап Бендер. В искусстве пафосной риторики Борису Джонсону не откажешь. Когда читаешь его словеса про историческую миссию, силу добра и универсальные ценности, вспоминается Остап Бендер с его лекцией в васюкинском шахматном клубе «Четырех коней». Его проект превращения захолустного городка в международный шахматный центр с переименованием в Нью-Васюки поразительно напоминает глобальную Британию, которую живописует британский премьер...* Как видим, одно из выразительнейших ПИ русской литературы и в случае метафоризации Брексита несет свою традиционную сатирическую коннотацию безудержного авантюризма, и широко известные события романа удачно проецируются на события Брексита (с весьма ерническим оттенком). Аллюзивное сравнение с Остапом Бендером является однозначно воспринимаемым маркером ироничной оценки происходящего.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наше исследование показало, что мощный культурный фон английской литературы, богатое оценочное ассоциативное поле относящихся к ней в русском сознании аллюзий ведет к тому, что дискурсивное событие, связанное с Англией, метафоризируется в российском медиадискурсе преимущественно с помощью ПИ английской же литературы. Довольно часто встречаются и универсально-прецедентные имена европейской литературы, национально-прецедентные (русские) литературные онимы встречаются скорее спорадически, от случая к случаю. Активное использование литературных ПИ и аллюзий в тексте предусматривает общность когнитивной базы реципиента и автора, и в нашем случае свидетельствует о том, что авторы анализируемых текстов предполагают солидное знание ключевых персонажей и нарративов английской (и европейской) литературы у своего русскоязычного читателя. Одновременно можно констатировать, что при транспозиции «различных культурных компонентов из одной культуры в другую мы наблюдаем неизбежную реинтерпретацию художественных смыслов, поскольку традиции другого этноса, языковые особенно-

сти (семантика речевых единиц, интерпретация фразеологизмов, лингвокультурем и проч.) воспринимаются по-разному, в зависимости от собственной национально-культурной специфики» [Морозкина, Русинякова, 2020, с. 13].

Наше исследование подтвердило тот факт, что особо значимыми для представителей русского сообщества являются ПИ со сферой-источником литературы и что литературоцентричность русского культурного архетипа проявляется, кроме прочего, и в регулярных обращениях акторов медиадискурса к литературным источникам с целью анализа и оценки различных событий и явлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н. Поэтическая энергия слова : синергетика языка, сознания и культуры. Москва: Academia, 2002.
2. Вазанова М. Культурологический компонент как единица обучения // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. Чебоксары: ЧГПУ. 2007. № 3 (55). С. 143–149.
3. Добросклонская Т. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. Москва : «ФЛИНТА», 2014.
4. Дулеба М., Дулебова И. Реинтерпретация прецедентных имен немецкой литературы в российском медиадискурсе// Функциональная грамматика: теория и практика. Чебоксары: ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, 2021.
5. Дулебова И. Исследования в области политической лингвистики в современной Словакии// Медиалингвистика. 2018. № 5/ 2. С. 162-173.
6. Ермачкова О. Языковая игра с именами собственными в газетном заголовке // Пражская русистика. Прага : КУПФ. 2020. С. 7–14.
7. Захаренко И., Красных В., Гудков Д., Багаева Д. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов// Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. М. : Филология, 1997. Вып. 1. С. 82–103.
8. Калечиц Е. Фразеологизмы «в действии»: семантико-прагматический аспект. Минск: Колорград, 2020.
9. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Москва, 2004.
10. Морозкина Т., Русинякова Я. Межкультурная коммуникация. Intercultural Communication. Interkulturelle Kommunikation: учебник. Ульяновск: ФГБОУ ВО УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2020.
11. Нахимова Е. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т»; Ин-т социального образования, 2007.
12. Попадинец Р. Прецедентное имя как свернутая метафора// Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 4(25). С. 94–99.
13. Попова З., Стернин И. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: «Истоки», 2007.
14. Степанов Е. Функционирование прецедентных имен в немецких СМИ. Санкт-Петербург, 2018.
15. Хорохордина О. К уточнению терминов текстуальность – гипертекстуальность – претекстуальность – прецедентность – интертекстуальность в связи с художественным творчеством Гайто Газданова // Обретение смысла. Сб. статей. СПб., 2006. С. 326–338.

16. Чудинов А. Очерки по современной политической метафорологии. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2013.
17. Cingerová N., Dulebová I. Jazyk a konflikt. My a tí druhí v ruskom verejnom diskurze. Bratislava: Univerzita Komenského v Bratislave, 2019.
18. Dulebová I. Vytváranie obrazu EÚ prostredníctvom literárnych precedentných výrazov v ruskom politickom diskurze // Jazyk a politika : na pomedzí lingvistiky a politológie: Roč. 3. Bratislava : EKONÓM. 2018. s. 241–250.
19. Gallo J. Slovo – text – jazykovaja kul'tura // 24. Olomoucké dny rusistů : sborník příspěvků z mezinárodní konference. Olomouc: UP. 2018. s. 111–117.
20. Hřčková K. Soviet Precedent Phenomena – Mythologems in Contemporary Slovak Mass Media // Proceedings of the 45th International Philological Conference. Saint-Petersburg : Atlantis press. 2017. pp. 42–45.
21. Spišiaková, M. Lingvistická analýza politických komunikátov na Kube // Jazyk a politika : na pomedzí lingvistiky a politológie III. Bratislava: EKONÓM. 2018. s. 417–425.
22. Zahorák A. Precedent Phenomena as a Linguistic, Translation and Reception Problem. // A Reflection of Man and Culture in Language and Literature. Berlin: Peter Lang. 2019. pp.37–60.

REFERENCES

1. Alefirenko, N. (2002). *Poeticheskaja energija slova: sinergetika jazyka, soznaniya i kul'tury* [Poetic Energy of the Word: Synergetics of Language, Consciousness and Culture]. Moscow: Academia (in Russian).
2. Vazanova, M. (2007). Kul'turologicheskij komponent kak jedinica obucheniya [Culturological Component as a Learning Unit]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva* [I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin], 3(55), 143-149 (in Russian).
3. Dobrosklonskaya, T. (2014). *Medialingvistika: sistemnyj podhod k izucheniju jazyka SMI* [Media Linguistics: a Systematic Approach to the Study of the Media Language]. Moscow: FLINTA (in Russian).
4. Duleba, M., Dulebova, I. (2021). Reinterpretacija precedentnyh imen nemeckoj literatury v rossijskom mediadiskurse [Reinterpretation of Precedent Names of German Literature in Russian Media Discourse]. *Funkcional'naja grammatika: teorija i praktika* [Functional Grammar: Theory and Practice], Cheboksary: I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University (in Russian).
5. Dulebova, I. (2018). Issledovanija v oblasti politicheskoy lingvistiky v sovremennoj Slovakii [Contemporary Research in the Field of Political Linguistics in Slovakia]. *Medialingvistika* [Media Linguistics], 5(2), 162–173 (in Russian).
6. Ermachkova, O. (2020). Jazykovaja igra s imenami sobstvennymi v gazetnom zagolovke [Language Game with Nouns in Newspaper Headlines]. *Prazhskaja rusistika* [Prague Russian Studies], 7–14 (in Russian).
7. Zaharenko I., Krasnyh V., Gudkov D., Bagaeva D. (1997). Precedentnoe imja i precedentnoe vy-skazyvanie kak simvol'y precedentnyh fenomenov [Precedent Name and Precedent Statement as Symbols of Precedent Phenomena]. In V. V. Krasnyh, A. I. Izotov (Eds.), *Jazyk, soznaniye, kommunikacija: Sb. statej* [Language, Consciousness, Communication: Conference Proceedings], vol. 1, (pp. 82–103). Moscow: Filologija (in Russian).

8. Kalechic, E. (2020). *Frazeologizmy v "deystvii": semantiko-pragmaticheksijj aspekt [Phraseologisms "in Action": Semantic and Pragmatic Aspect]*. Minsk: Kolorgrad (in Russian).
9. Lakoff, G., Johnson, M. (2004). *Metaforý, kotorymi my zhivjem [Metaphors We Live By]*. Moscow (in Russian).
10. Morozkina, T., Rusinjakova, J. (2020). *Mezhkul'turnaja kommunikacija. Interkulturelle Kommunikation: uchebnik [Intercultural Communication: textbook]*. Ulyanovsk: Ulyanovsk State Pedagogical University (in Russian).
11. Nakhimova, E. (2007) *Precedentnye imena v massovoj komunikacii [Precedent names in mass communication]*. Yekaterinburg : GOU VPO "Ural State Pedagogical University"; Institute of Social Education (in Russian).
12. Popadinec, R. (2017). Precedentnoe imja kak svernutaja metafora [Precedent Name as a Contracted metaphor]. *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of the South-West State University]*, 4(25), 94–99 (in Russian).
13. Popova, Z., Sternin, I. (2007). *Semantiko-kognitivnyj analiz jazyka [Congitive-semantic Analysis of Language]*. Voronezh: "Istoki" (in Russian).
14. Stepanov, E. (2018). *Funkcionirovanie precedentnyh imen v nemeckih SMI [Functioning of precedent names in German media]*. Saint Petersburg (in Russian).
15. Khorokhordina, O. (2006). K utočneniju terminov tekstual'nost' – gipertekstual'nost' – pretekstual'nost' – precedentnost' – intertekstual'nost' v svjazi s hudozhestvennym tvorčestvom Gajto Gazdanova [Clarification of the Terms Textuality – Hypertextuality – Pre-textuality – Precedence – Intertextuality in Connection with the Works of Gaito Gazdanov]. In O. Khorokhordina, *Obret-enije smysla [Acquisition of Meaning]: conference proceedings*, (pp. 326–338). Saint Petersburg (in Russian).
16. Chudinov A. (2013). *Očerki po sovremennoj političeskoj metaforologii [Essays on Contemporary Political Metaphorology]*. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University (in Russian).
17. Cingerova, N., Dulebova, I. (2019). *Jazyk a konflikt. My a ti druhi v ruskom verejnom diskurze [Language and Conflict. We and the Others in Russian public discourse]*. Bratislava: Comenius University in Bratislava (in Slovak).
18. Dulebova, I. (2018). Vytvaranie obrazu EU prostrednictvom literarnych precedentnych vyrazov v ruskom politickom diskurze [Creating the Image of the European Union Through Precedent Literary Expressions in the Russian Political Discourse]. *Jazyk a politika: na pomedzi lingvistiky a politologie [Language and Politics : Between Linguistics and Political Science]*, 3, 241–250 (in Slovak).
19. Gallo, J. (2018). Slovo – text – jazykovaja kul'tura [Word – Text – Linguistic Culture]. In J. Gallo, 24. *Olomoucke dny rusistu : sbornik prispevku z mezinarodni konference [Olomouc Days of Russian Studies: Proceedings of the International Conference]* (pp.111–117). Olomouc : Palacky University (in Russian).
20. Hrckova, K. (2017). Soviet Precedent Phenomena – Mythologems in Contemporary Slovak Mass Media. In K. Hrckova, *Proceedings of the 45th international philological conference* (pp. 42–45). Saint Petersburg: Atlantis press.
21. Spisiakova, M. (2018). Lingvisticka analyza politickych komunikatov na Kube [The Linguistic Analysis of Billboards in Cuba]. *Jazyk a politika : na pomedzi lingvistiky a politologie III [Language and Politics : Between Linguistics and Political Science III]*, 417–425 (in Slovak).
22. Zahorak, A. (2019). Precedent Phenomena as a Linguistic, Translation and Reception Problem. In A. Zahorak *A Reflection of Man and Culture in Language and Literature* (pp. 37–60). Berlin: Peter Lang.

LITERATURE AS A SOURCE OF METAPHORICAL MODELING IN RUSSIAN MEDIA DISCOURSE

Linda Krajčovičová

University of Ss. Cyril and Methodius in Trnava (Slovakia)

lindakrajco@gmail.com

Abstract: The goal of this article is to analyze the principles and methods of using the precedent semantics of literary onyms in the process of metaphorization of the high-profile international event Brexit in contemporary (2016–2021) Russian-language media discourse. The research material encompasses media discourse, from which fragments of online versions of Russian-language newspaper and journalistic texts of different genres and socio-political orientation have been selected. As an additional source of empirical material, the author uses the newspaper subcorpus of the national corpus of the Russian language, as well as the Russian-language subcorpus of the international databases Eastview and Aranea. In order to achieve the main goal of the research the author uses the method of continuous sampling, methods of corpus linguistics, methods of content analysis, as well as narrative and contextual analysis (of fragments of media discourse), linguocultural analysis of texts, methods of conceptual analysis and interpretation. Thanks to the use of methods of corpus linguistics, more than 400 contextual realizations of the use of precedent names in connotative metaphorical meaning (in connection with Brexit) have been collected and analyzed. The article presents only the most expressive and most common examples of metaphorization of precedent names when describing the discursive event of Brexit. On the basis of the analysis, the author concludes that the so-called universal-precedent phenomena (mainly of English but also European literature) prevail in the process of metaphorization compared to those of Russian literature, which are extremely rare. In the paper's study, the author also focuses on the fact that precedent names in the process of metaphorization undergo desemanticization (simplification of the meaning) and become distinctive cultural stereotypes. Initial hypothesis that the intertextuality of the Russian media discourse has a pronounced literary-centric character is confirmed.

Key words: media discourse, Brexit, metaphor, precedent phenomena, literary onyms.

How to cite this article: Krajčovičová L. (2021). Literature as a Source of Metaphorical Modeling in Russian Media Discourse. *Professional Discourse & Communication*, 3(2), pp. 21-32. (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-2-21-32>

About the author:

Linda Krajčovičová is a Master of Arts, PhD. Student in the Department of Russian Studies at the Faculty of Arts, University of Ss. Cyril and Methodius in Trnava, Slovakia